

Находясь на заднем дворе особняка Цзо, Цзо Шухуэй нервно расхаживала по своей комнате. Время от времени, она расспрашивала служанок, которых она послала узнать новости в главном зале, что происходит.

“Они разошлись?”

Только когда она получила сообщение от женщины о том, что гогун Лу ушел, а старейшины отважились выйти, она поспешно покинула свою комнату и бросилась во двор матери.

“Мама ...” Сердце Цзо Шухуэй было настолько переполнено ожиданиями, что она не могла вспомнить ни одного вопроса, который хотела так срочно задать. Она нетерпеливо схватила госпожу Сюэ за руку и спросила: “Мама... там... это действительно гогун Лу? Он пришел в наш дом?”

“Успокойся”, - предостерегла ее госпожа Сюэ, не в силах сдержать собственное волнение. Несмотря на то, что теперь, как хозяйка, она была завалена обязанностями, она была готова все это вынести.

Она подвела свою дочь к стулу и насмешливо спросила: “Как ты думаешь, кто-нибудь осмелился бы выдать себя за гогуна Лу не будучи им?”

“Мама, твоя дочь понимает, но зачем он пришел к нам? Я слышала...” - прошептала Цзо Шухуэй на ухо госпоже Сюэ.

Госпожа Сюэ похлопала дочь по руке и успокоила ее: “Как только твой отец вернется, мы сможем расспросить его подробнее. Я узнала лишь немного, так что давай не будем делать поспешных выводов”.

“Мама, если это правда...” Лицо Цзо Шухуэй вспыхнуло, а глаза заискрились надеждой.

“Если это правда, эта возможность, несомненно, будет принадлежать тебе. Мама, тебе обещает”, - ладони госпожи Сюэ стали влажными от пота. Мысль о том, что ее дочь может стать женой гогуна, заставила ее сердце затрепетать.

Это было поместье гогуна Лу! Если бы ее дочь смогла выйти замуж за члена этой семьи, она достигла бы выдающегося статуса, став уважаемой госпожой первого ранга, а она сама почетной матерью.

Это означало не только изменение социального положения их семьи, но и возможность вернуться в столицу. Она никогда не могла забыть великолепную жизнь, которую вела в столице до их отъезда.

Прожив в этом скромном месте более десяти лет, она не могла не чувствовать себя сельской

жительницей. Ее жизнь, казалась была наполнена бесконечными трудностями, и лишенной какого-либо подобия достоинства.

“Но... что насчет господина Цао?” Цзо Шухуэй уже видела себя невестой гогуну Лу, и была поглощена беспокойством о возможных претензиях со стороны семьи Цао.

“Не волнуйся, мама с этим справится”, - заверила госпожа Сюэ, блеск уверенности зажегся в ее глазах, и она нежно погладила Цзо Шухуэй по волосам.

Мгновение спустя она выразила свою озабоченность, сказав: “Но, моя дорогая, твоя мать сомневается в правдивости слухов, что гогун Лу решил искать жену в городе Юси. Поместье Лу- это место было недоступное для нашей семьи, даже в период расцвета дома Цзо. Дочери клана Цзо с трудом могли войти в него просто наложницами, не говоря уже о статусе официальной жены. ”

Мысли Цзо Шухуэй прояснились при словах ее матери, и глаза наполнились слезами. Она прижалась поближе к госпоже Сюэ и пробормотала: “Мама, разве ты не упоминала, что наш прадед когда-то стремился заключить брачный союз с поместьем гогуну Лу? Возможно ...”

“Ах,... Это всего лишь слухи. Даже если это правда, это относится к судьбе вашего прадеда. Слава семьи Цзо давно канула в историю ”.

Хотя Цзо Шухуэй согласилась с госпожой Сюэ, в ней все еще теплился проблеск надежды, и она стала умолять: “Мама, пожалуйста, попроси отца прийти к тебе. Мы можем расспросить его и, наконец, узнать правду.”

“Не будь нетерпеливой, дорогая. Твой отец придет, когда будет такая возможность. Мы не должны произвести негативное впечатление на мастера Лу”.

В атмосфере надежды и нетерпения мать и дочь ждали больше часа.

Тем временем в кабинете Цзо Юньвэнь и его брат вступили в дискуссию по этому же вопросу.

“Старший брат, слова гогуну Лу довольно загадочны. Я не до конца уверен, намерен ли он объединиться с домом Цзо”. Удивление Цзо Юньяна было несколько сдержанным, поскольку он уже видел печать с именем семьи Лу, на письме, переданном ему Цзо Шаоцином. Это заставило его заподозрить связь между третьим племянником и разворачивающимися событиями.

Это наполнило его огромной радостью, подтвердив его веру в то, что согласие сотрудничать с Цзо Шаоцином было мудрым выбором.

После продолжительной паузы он заметил: “Молодой господин Лу особо упомянул отношения

учителя и ученика между дедушкой и Старым гогун. Затем он указал, что, если бы обстоятельства не изменились, наши две семьи могли бы подумать о брачном союзе. Учитывая личность гогун Лу он не стал бы говорить такое предложение случайно.”

“Но ...” Цзо Юньян почувствовал себя несколько смущенным, когда спросил: “Может ли быть так, что дворец гогун и особняк Цзо действительно будут рассматривать возможность брака? Насколько самонадеянно с нашей стороны даже думать, что мы можем породниться с кланом Лу?”

“Ну, кто знает?” На лице Цзо Юньвэня отразилась смесь возбуждения, неуверенности и надежды. “Давай пока оставим это при себе. Не хотелось бы никаких недоразумений или слухов о нашей семье.”

“Не волнуйся, старший брат. Я понимаю серьезность ситуации”, - ответил Цзо Юньян. Затем он осторожно спросил: “Старший брат, относительно того, что гогун Лу обратился к Шаоцину в конце, не знаешь, возможно они ранее уже были знакомы?”

Брови Цзо Юньвэня нахмурились еще сильнее, его мысли спутались в узел. “Это невозможно. Единственный раз, когда Шаоцин недавно покидал город Юси, это, чтобы сдавать экзамен в Чанпине несколько дней назад. Как они могли встретиться?”

“Ты прав”. Цзо Юньян не мог понять, как Цзо Шаоцин получил то письмо, но у него не было намерения раскрывать эту информацию перед Цзо Юньвэнем.

“Давай пока отложим это в сторону. В ближайшие дни мы должны попросить Шаояня и других детей провести время с молодым господином Лу. Даже если мы не станем родственниками, знакомство с таким человеком может обеспечить хорошее будущее, не стоит недооценивать имя гогун Лу”

Цзо Юньвэнь был переполнен волнением от перспективы получения поддержки со стороны дворца гогун. Это было величайшим стремлением в его жизни.

Лу Чжэн и не подозревал, что его небрежные слова взбудоражили весь Особняк Цзо, став причиной бессонных ночей для его обитателей. Даже если бы он был в курсе, ему, вероятно, было бы все равно.

Хотя когда-то он размышлял о возможности вступить в брак с домом Цзо, однако это желание исчезло после того, как он узнал больше о клане Цзо из полученной от шпионов информации.